

Неизвестные слова на каменных стенах вызвали сильные эмоции, которые заставили Ло Фэна почувствовать себя под воздействием яростного шторма. Рядом с его ушами слышалось слабое рычание, похожее на рёв великого существа.

«Умирая один за другим, умирая один за другим, никто не сможет сбежать. Никто не сможет! Я полон нежелания!».

Вскоре Ло Фэн пришёл в себя.

«В этих словах были такие сильные эмоции, а также в них была его сила воли».

Ло Фэн потерял дар речи, узнав об этом.

«Устрашающее существо, которое было уничтожено в эпоху реинкарнации, о котором никто не знал, оставило после себя одни слова. Чтобы достичь этого, каким могущественным он должен был быть! Кроме того, эти слова и слова, переданные истинным сокровищем, одинаковы. Истинные сокровища, одно за другим рождающиеся, но никто не знал, кто их создал. Первичная вселенная? Океан Вселенной или другой... Теперь, судя по всему, многие истинные сокровища, которые были переданы, могут быть связаны с тиранической цивилизацией, которая была уничтожена».

Ло Фэн размышлял про себя, затем повернулся, чтобы посмотреть на своего учителя рядом с ним.

Цзо Шань Кэ смотрел без слов. Учитывая его силу, на него не повлияют сильные эмоции, исходящие от этих слов, но выражение его лица было смутно грустным. Прошло некоторое время, прежде чем он медленно покачал головой. Затем, глядя на Ло Фэна, он сказал: «Ло Фэн, таинственное великое существо, которое оставило эти слова, было сильнее меня. Сильнее любого другого высшего мастера вселенной. Я полагаю, что даже Учитель Происхождения человеческой расы не смог бы победить это великое существо. Только Изначальный Предок Двух Священных Земель Вселенной мог бы сравниться с ним. Насколько он был силен, но его конец был таким трагическим...».

Цзо Шань Кэ покачал головой и продолжил: «На сегодняшний день наш Океан Вселенной действует через три эпохи реинкарнации и две священные земли вселенные. Но спустя тысячи и миллионы реинкарнаций кто или какая раса и клан смогут выжить? Это то, чего мы не знаем».

Ло Фэн на мгновение опешил.

Это было совершенно верно. Они не смогут жить так долго, пока они смогут пережить ещё три эпохи реинкарнации; в настоящее время для большого числа великих существ только те, кто живет в двух священных землях, могут выжить в течение бесчисленных лет. Кроме того, было бы слишком сложно создать другую Священную Землю Вселенной, чтобы они могли жить.

«Учитель». Взгляд Ло Фэна был острым, как лезвие, и лёгким, но твёрдым тоном он сказал: «У нас может быть только проблеск надежды, но по крайней мере Две Священные Земли всё ещё там. Мы всё ещё можем видеть надежду! Не смотря ни на что, мы должны сделать всё возможное! Я прожил всего лишь сотни тысяч лет. Это слишком мало по сравнению с одной эпохой реинкарнации; быть в состоянии достичь того, где я нахожусь сегодня, как насчёт

миллионов и миллиардов лет...? Или даже намного дольше, я уверен, что смогу достичь более высоких позиций! Если пути впереди нет, я проложу свой собственный путь. Кроме того, это не беспрецедентно. Были великие существа, которые преуспели раньше».

Цзо Шань Кэ посмотрел на Ло Фэна, затем улыбнулся и кивнул. «Ха-ха! Возможно, эти слова слегка повлияли на меня. Быть молодым, безусловно, отличается. Ты так полон сил. С такой энергией ты будешь отличаться от старых товарищей, которые пережили бесконечные, долгие периоды, но не смогли достичь каких-либо прорывов. Длительные периоды размывали их пыл. Ты должен вложить в это всего себя. Кто знает? В будущем мне может понадобиться твоя помощь».

«Моя помощь...?», – сердце Ло Фэна замерло.

«Пошли», – сказал Цзо Шань Кэ. «Мы должны взглянуть, что ещё осталось после этого великого существа, жившего здесь давным-давно».

«Отлично».

Ло Фэн последовал за ним.

Ло Фэн и Цзо Шань Кэ были необычными существами. Они путешествовали как световые полосы, и все, что им требовалось, – это один быстрый взгляд всего, что их окружало. Все, что они сканировали, запомнилось бы хорошо и принималось близко к сердцу. И, естественно, их скорости были бы чрезвычайно быстрыми.

«Весь остров несравненно тих», – подумал Ло Фэн. «Это очень отличается от других мест в Глубокой Бездне. На этом острове нет ни одного растения или одного сокровища. Просто бесконечные дворцы...».

Внезапно, впереди него, Цзо Шань Кэ сделал большой шаг и добрался до третьего дворца в его дворцовом зале.

«Ло Фэн, иди сюда». Голос Цзо Шань Кэ казался немного взволнованным.

Ло Фэн ускорился, и через мгновение он прибыл во дворец. В этом огромном дворце, в его огромном дворе, было несколько изысканно украшенных скульптур. В том же дворе была огромная каменная стена, предназначенная для декоративных целей. Она была около 1000 метров в высоту и 2000 метров в ширину. Вся она источала неизмеримо сильную ауру.

«Это...», – сказал Ло Фэн.

С первого взгляда он ясно знал, что на этой каменной стене было множество схем тайных гравюр. Они были такими маленькими, что их можно было бы измерить в нанометровом масштабе, и казалось, что они были вырезаны в каменной стене. Казалось, что это их гнездо, где они наконец сошлись, образуя странную, огромную трёхмерную диаграмму секретных гравюр.

Хун!

Аура бросилась в сознание Ло Фэна.

Первоначально каменная стена претерпела полное изменение. Теперь, похоже, в ней был другой мир, который был наполнен бесчисленными душами, такими как формы жизни из каменной расы, металлической расы или даже из плоти и крови. Миллиарды жизненных форм стояли на коленях в определённом направлении, поклоняясь, когда они в унисон повторяли одно и то же высказывание: «Демоническое рассечение... Демоническое рассечение...».

Демоническое рассечение!

Прерывистые звуки были похожи на цунами.

«Ло Фэн, очнись!».

Удар сильной божественной силы заставил Ло Фэна прийти в себя.

«Учитель!».

Ло Фэн повернулся, чтобы посмотреть на учителя, чувствуя себя пораженным шоком. Это было так ужасно. Что это была за техника? Он изучал схемы секретных гравюр и тщательно изучал схему секретных гравюр миниатюрной вселенной, но при сравнении схемы секретных гравюр миниатюрной вселенной с каменной стеной перед ним, которая содержала схему огромной и таинственной секретной гравюры – это было похоже на сравнение одного пылающего пламени со всей звездой.

Ло Фэн поспорил бы, что сцена, свидетелем которой он был ранее, была вызвана диаграммой секретных гравюр на этой каменной стене... Что бы ни создавалось этой гравировкой, если техника была действительно выполнена, чтобы раскрыть её истинный потенциал, она была бы настолько мощной, что миллиарды душ подчинятся этому. Или, по крайней мере, мастера вселенной не смогут противостоять ей и будут порабощены ею в одно мгновение.

«Ты довольно смел», – сказал Цзо Шань Кэ. «В тот момент, когда ты прибыл, ты вошёл прямо, чтобы посмотреть на каменную стену, заполненную этой схемой секретных гравюр. Гравюры на этой каменной стене были наследием древнего существа. Они глубоки за гранью воображения. Даже я могу понять лишь малую их часть». Цзо Шань Кэ указал куда-то далеко в сторону и сказал: «Я думаю, что ты должен сперва взглянуть туда».

Ло Фэн посмотрел в направлении, указанном его учителем. Во дворе была стена. На стене было несколько слов. Смысл был очевиден с первого взгляда. Это были последние слова, оставленные тем же великим существом из прошлого – тем же, который оставил безумные слова, несущие такие сильные эмоции.

«Я наконец добился прорыва, но смерть скоро постигнет меня».

«Я так сожалею».

«Я так сожалею».

«Но уже слишком поздно... Всё уже слишком поздно. Один за другим они все умерли. Я достиг более высокого уровня достижений и понял свою величайшую технику, но всё же я опоздал. Эта схема секретных гравюр представляла собой утраченные знания во время моей самой высокой вершины, самой высокой вершины...».

Какими бы краткими они ни были, эти слова, казалось, передавали мысли, которые звучали скорее грустно, чем сердито.

Глядя на послание, оставленное на каменной стене, Ло Фэн внезапно осознал, что невероятная схема секретной гравюры, которая, казалось, была встроена в стену, на самом деле представляла высшую вершину этого великого существа.

«Это не первый случай, когда я сделал такое открытие», – сказал Цзо Шань Кэ. «В трёх наиболее опасных землях на некоторых основных землях есть памятники, которые были оставлены сверхсуществами из бесчисленных эпох реинкарнации. Количество памятников, с которыми я сталкивался до сих пор, включая это время, составляет девять. Некоторые из них очень полезны, а другие совершенно бесполезны».

Ло Фэн кивнул. Он также получил реликвию Цзе Фаньцзы раньше, чтобы понять, что имел в виду его Учитель. Высшие мастера вселенной, которые смогут добраться до ядра трёх самых опасных земель, смогут обнаружить различные реликвии. В этом не было ничего странного.

«Это существо просто хотело проявить себя». Цзо Шань Кэ покачал головой. «У него не было намерений передавать какое-либо наследство, потому что, если бы он хотел передать какое-либо наследство, даже если бы не было подробного руководства, он оставил бы по крайней мере дюжину диаграмм секретных гравюр, снизу вверх, чтобы последующие поколения могли созерцать и учиться. И всё же он оставил после себя исключительно мощный набор схем секретных гравюр! Даже я считаю невозможным культивировать их. Кто ещё может достичь этого культивирования? Клану Божественного Ока повезло, что они открыли для себя множество полных унаследованных памятников, оставленных древним существом».

Цзо Шань Кэ вздохнул. «Почему я не могу иметь такую удачу...? Ло Фэн, я сказал тебе не смотреть на каменную стену. Почему ты снова смотришь на неё?», – проворчал Цзо Шань Кэ.

В этот момент взгляд Ло Фэна был прикован к каменной стене. То, что он наблюдал, было только одним из углов стены; это было не так, как раньше, где он смотрел на всю диаграмму. В этом углу, который был, вероятно, лишь одной десятитысячной от всей диаграммы секретных гравюр, он мог видеть бесчисленные миниатюрные диаграммы секретных гравюр, построенных вокруг друг друга, до такой степени, что они врезались в каменную стену. Было странное чувство. Как будто вселенная была фундаментальной частицей, а фундаментальные частицы собирались, чтобы построить душу.

Эти миниатюрные диаграммы секретных гравюр были очень изысканными. Ло Фэн был полностью загипнотизирован тем, как они были построены.

«Золото, дерево, вода, огонь, земля, ветер, гром, молния, электричество и лучи света? Пространство и время? Законы слияния? Какая ерунда. Ничего из этого – это нечто совершенно другое. Это было более чудесно, более непредсказуемо...».

Ло Фэн был совершенно ошеломлён.

Вдруг...

«Ло Фэн, очнись!», – крикнул Цзо Шань Кэ.

Ло Фэн повернулся, чтобы посмотреть на своего учителя. «Учитель, на этот раз я не под влиянием музыки. Я сохраняю ясное сознание».

«Ты смотрел на это более трёх дней». Цзо Шань Кэ покачал головой от беспомощности. «Стоял бы я здесь всё это время? Эта схема тайной гравировки мистическая и непредсказуемая, но она не соответствует моему жизненному пути».

«Ах...! Три дня?». Ло Фэн был шокирован; весь его разум и тело были погружены внутрь так долго. Время действительно пролетело быстро.

«Учитель, эта схема секретных гравюр чрезвычайно глубока, я думаю, даже если бы у меня были миллиарды лет, я всё равно не смог бы её полностью понять. Однако из её наиболее фундаментальной структуры, я понял... поток диаграмм этих тайных гравюр был как зеркало моей жизни, показывая мне, что моё достижение в изучении диаграмм тайных гравюр застряло в пределе рыцаря вселенной слишком надолго. Я чувствую, что это мой шанс на прорыв».

Цзо Шань Кэ засмеялся. «Ха-ха! Да, это может быть бесполезно для меня, но изучение этих диаграмм было частью тебя некоторое время. Изучение диаграмм секретных гравюр необходимо для продолжения наблюдения все большего количества диаграмм секретных гравюр. Чем больше ты учишься, тем выше вероятность прорыва. Ты был здесь три дня, и я смотрел на них три дня. Я тоже понял некоторые из них. Изнутри я понял пять из этих диаграмм. Ты должен пойти посмотреть!».

Хуа!

Цзо Шань Кэ указал на возвышающуюся стену в соседнем дворе, а на каменной стене внезапно появились бесчисленные прекрасные секретные гравюры. Одна за другой появлялись большие диаграммы секретных гравюр – все они были гораздо более глубокими, чем схемы секретных гравюр миниатюрной вселенной. Это были пять основных схем секретных гравюр, которые были выгравированы на пяти разных частях стены.

«Эти пять основных диаграмм секретных гравюр, из того, что я понял, все имеют одну тысячную силы утраченного знания», – сказал Цзо Шань Кэ. «Благодаря этому ты сможешь быстрее понять его».

Ло Фэн смотрел на пять основных схем секретных гравюр и не мог не почувствовать себя потрясённым. Это действительно была сущность, способная создавать абсолютные истинные сокровища. Его способности были пугающе сильны.

«Хватит смотреть, пора выходить наружу», – со смехом сказал Цзо Шань Кэ: «Этот остров очень тихий, и вокруг нет больших опасностей. Тебе нужно лишь оставить одно тело со своей божественной силой, чтобы медленно развивать своё понимание. Знаешь ли ты... во внешнем мире происходит большое волнение. Я уже чувствую большие волны извне и думаю, что может быть борьба между высшими мастерами вселенной».

«Борьба между высшими мастерами вселенной?», – Ло Фэн был озадачен.

«В противном случае я бы не разбудил тебя». Цзо Шань Кэ засмеялся. «Оставь здесь тело с твоей божественной силой. Оно может быть слабее, но на него никому нападать, так что всё будет в порядке. Ты можешь оставить это здесь, чтобы культивировать и легко понимать. Пошли. Мы пойдём и посмотрим. Если мы успеем вовремя, может, увидим битву. Тск тск... Кто знает? Может это Основатель Огромного Топора из твоей человеческой расы».